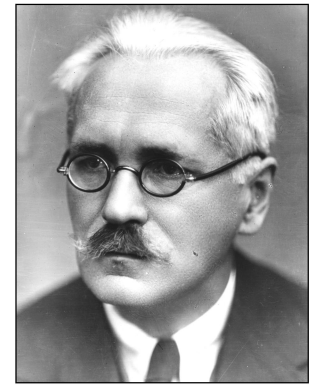

ЛЕПИН Тенис Карлович

Все, кому пришлось общаться с одним из старейших генетиков Советского Союза, превосходным знатоком пшеницы — важнейшей зерновой культуры, Тенисом Карловичем Лепиным, отмечали его увлеченность наукой, исключительное трудолюбие, эрудицию, скромность, отзывчивость, кристально чистую душу, добросовестность и принципиальность в вопросах науки. Тенис Карлович родился в 1895 г. в семье крестьянина-арендатора усадьбы Брауши Лифляндской губернии. В Валкском реальном училище Тенис Лепин знакомится с Янисом Лусом, с которым сохранит научные и сердечные дружеские отношения на всю жизнь.

В 1914 г. Тенис Карлович Лепин поступает в Петроградский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Ему посчастливилось слушать лекции выдающихся профессоров-естествоиспытателей: введение в биологию студентам читал В. М. Шимкевич, общую химию — Л. А. Чугаев, анатомию человека — Д. И. Дейнека, общий курс физики — А. Ф. Иоффе, ботанику — В. Л. Комаров, генетику — Ю. А. Филипченко. Год поступления совпал с началом Первой мировой войны. Материальные трудности, высокая плата за обучение, ограниченное число стипендий привели к тому, что время обучения Тениса Карловича в университете затянулось. Он окончил университет только в 1923 г. Увлеченный наукой, трудолюбивый студент был замечен Ю. А. Филипченко, который вовлек его в исследовательскую работу по изменчивости организмов. Лепин изучает изменчивость у хренового листоеда *Phaeton cochleariae* F. По предложению Филипченко Тенис Карлович был зачислен научным сотрудником в Бюро по евгенике и генетике, где распространяет, собирает и обрабатывает анкеты по наследственности среди Петроградских ученых, художников (совместно с Ю. А. Филипченко)¹, а также изучает наследование цвета глаз и волос². Анкеты распространялись через Дом ученых, Дом искусств и Стебутовские курсы. Бюро по генетике и евгенике, в составе КЕПС (Комиссии по изучению естественных

производительных сил России), было преобразовано в 1930 г. в ЛАН СССР. С этого времени вся научная жизнь Т. К. Лепина будет связана с Академией наук. Т. К. Лепин и Я. Я. Лус становятся первыми ассистентами на первой кафедре генетики и экспериментальной зоологии — ведут практические занятия по экспериментальной зоологии. Встреча с крупнейшим генетиком Ю. А. Филипченко определила научные интересы и дальнейший жизненный путь Лепина. С 1926 г. Тенис Карлович — научный сотрудник Лаборатории генетики и экспериментальной зоологии Петергофского естественно-научного института (ПЕНИ). Институт размещался во дворце герцога Лейхтенбергского, на берегу Финского залива, и служил базой для исследовательской работы в природных условиях. Совместно с Ю. А. Филипченко Т. К. Лепин приступает к изучению изменчивости твердых и мягких пшениц. Изучению этой проблемы, важной как в теоретическом отношении, так и с практической точки зрения, Лепин посвятит большую часть своей жизни.

Весной 1930 г., в возрасте 48 лет, скоропостижно скончался Юрий Александрович Филипченко. Незадолго до смерти Ю. А. Филипченко был назначен заведующим Лабораторией генетики АН СССР, имевшей статус института. Внезапная смерть Филипченко стала трагедией для его учеников; оказалась неясной судьба самой Лаборатории, которая осталась без руководителя. Рассматривалась кандидатура Ф. Г. Добжанского, находившегося в США у Т. Г. Моргана в качестве Рокфеллеровского стипендиата.

Ф. Г. Добжанскому предлагалась должность ученого секретаря, так как во главе академического учреждения могли утвердить только академика. «И я сейчас совершенно уверен, — писал Феодосий Григорьевич, — что если мне суждено быть ученым секретарем Лаборатории генетики АН, то мы будем работать с Вавиловым рука об руку и без всяких трений. Вообще это свидание с Вавиловым было очень приятным. Он действительно замечательный человек; я это и раньше знал, но сейчас почувствовал это с особенной силой. Такие люди рождаются, пожалуй, раз в столетие. Кроме того, я убежден, что и для Вас лично, и для всех работников лаборатории вообще, будет работать легко и свободно под руководством Н. И. — он ведь человек необычайно широкого кругозора, и от него отнюдь не приходится ждать того, чтобы он кого-либо стеснял. Ну, словом, по-моему, лучшего директора и ждать нельзя. Мы

¹ Лепин Т. К., Лус Я. Я., Филипченко Ю. А. Действительные члены бывшей Императорской, а ныне Российской академии за последние 80 лет (1846–1924) // Изв. Бюро по евгенике Академии наук. 1925. № 3. С. 83–101.

² Филипченко Ю. А., Лепин Т. К. К вопросу о наследовании цвета глаз и волос // Изв. Бюро по евгенике Академии наук. 1922. № 1. С. 39–63.

дошли даже до того, что примерно обсудили сообща план работ на ближайшее время. Конечно, будем развивать широкую работу в области генетики дрозофилы, но и ботаническую, и в частности пшеничная часть отнюдь не будет забыта! Это Вам не мешает знать, дорогой Тенис Карлович!»³ Но этому плану не удалось осуществиться, Добжанский не возвратился из Америки. Тенис Карлович, как один из ближайших учеников Юрия Александровича, некоторое время исполнял обязанности заведующего Лабораторией АН СССР до избрания директором Н. И. Вавилова. В первом штатном расписании Лаборатории было всего три штатные единицы. В письме Ф. Г. Добжанскому Тенис Карлович описывает, чем занят каждый из троих: Я. Я. Лус «экспериментирует над генетикой божьих коровок», Ю. Я. Керкис «исследует дрозофил», «ну а последняя треть штата — Ваш покорнейший слуга, — занята изучением количественных признаков у твердой пшеницы, хотя ей придется продолжать изучение и некоторых скрещиваний покойного Ю. А. [Филипченко] у мягких пшениц»⁴.

Н. И. Вавилов привлекал Лепина в помощь сотрудникам ВИР, проводившим в Гандже широкомасштабные работы по гибридизации пшеницы. «Впервые в мире, — писал Вавилов, — имеется такой ценный материал, полученный притом на скрещивании всего мирового ассортимента. Он требует незамедлительной теоретической обработки; между тем с этим делом в Гандже никто справиться не может... Тенис Карлович наиболее подготовлен у нас в Союзе по этим вопросам.<...> Ему я поручаю следующее: провести, сколько это будет возможно, хотя бы выборочно, генетическое исследование количественных признаков, т. е. наиболее трудную часть, с которой Вам самим справиться трудно, а он имеет, как никто, большой опыт в этом направлении. <...> Далее желательно, чтобы Тенис Карлович посмотрел, как опытный человек, много работающий с пшеницей, вообще все скрещивания»⁵.

Исследовательскую работу Тенис Карлович сочетал с педагогической деятельностью на кафедре генетики Ленинградского университета. Владая в совершенстве вариационно-статистическим методом анализа в применении к явлениям изменчивости и наследственности, он передавал свои знания студентам кафедры генетики. Два учебных года (1935–1937) Лепин по совместительству заведовал кафедрой генетики, селекции и семеноводства Азербайджанского сельскохозяйственного института в Кировобаде, где читал курс лекций по генетике.

Лаборатория генетики АН СССР была реорганизована в 1934 г. в Институт генетики. Административно он подчинялся Биологической группе Президиума АН СССР, который находился в ведении СНК СССР. Находилась Лаборатория, а потом ИГЕН, в Ленинграде. После переезда АН СССР и ряда институтов из Ленинграда в Москву в 1934 г. ИГЕН

разместился на Б. Калужской, д. 75, а также имел оранжерейный корпус с пятью теплицами и участок земли. Н. И. Вавилов, желая превратить Лабораторию в международный генетический центр, прежде всего, расширил круг научных направлений. К двум бывшим направлениям — «происхождение домашних животных и культурных растений», «наследственность количественных признаков» — Вавиловым было организовано еще три: «разработка учения о мутациях и смежной с ними проблемы гена», «межвидовая гибридизация» и «материальные основы наследственности». В институт приглашались крупнейшие ученые — американский генетик Г. Меллер, болгарский цитогенетик Дончо Костов, генетик и селекционер А. А. Сапегин. Сотрудник Томаса Гента Моргана Кальвин Бриджес был приглашен для чтения курса лекций по генетике сотрудникам и аспирантам института. Отдел изменчивости и наследственности количественных признаков возглавил Тенис Карлович, он также стал Ученым секретарем института и членом ученого совета⁶. Н. И. Вавилов отмечал, что «уже с самого начала жизни Института генетики в виде Бюро генетики первым руководителем его, профессором Ю. А. Филипченко, начаты важные работы по исследованию наследственности количественных признаков на объекте пшеницы. Эти работы, ныне продолжающиеся доктором Т. К. Лепиным, дали основы к изучению наследственности количественных признаков. Продолжая развивать этот отдел, мы считаем нужным выделить самый объект пшеницы для генетических исследований в виде опыта монографической разработки генетики этого важнейшего культурного растения, сравнительного изучения многочисленных ее видов и ближайших диких родичей ее. Работа эта должна проводиться совместно с Институтом растениеводства»⁷. Исследования были развернуты в Старом Петергофе и на опытной станции в Мардокьянах (Азербайджан), а позже и в Отраде-Кубанской. В Мардокьянах Лепин высевал не только твердую пшеницу, которую он изучал, но и дублировал посеvy мягкой пшеницы Ю. А. Филипченко, посеянные в Старом Петергофе. Выведенная отделом форма пшеницы «Петергофка» в предварительных испытаниях обратила на себя внимание высокой урожайностью, скороспелостью и высоким качеством зерна при посеве на севере СССР. Она была размножена и передана в Госсортоиспытание для полевых испытаний⁸.

К началу 1930 г. Ю. А. Филипченко были написаны шесть глав книги «Генетика мягких пшениц». Благодаря усилиям Тениса Карловича Лепина были завершены главы, не законченные его учителем. В предисловии к книге Т. К. Лепиным было сделано небольшое добавление — «...Первые шесть глав книги написаны самим автором, мне в них пришлось внести данные посева 1930 г. и на основании их же несколько переработать в пятой главе отдел о генах. Остальные четыре главы составлены мной на основании предыдущих уже опубликованных».

³ Максимум возможного. Ч. 1. (переписка Ф. Г. Добжанского с отечественными биологами. 1920–1970 гг.). СПб.: Нестор-История, 2014. С. 467–468.

⁴ Там же. С. 489.

⁵ Научное наследство. Т. 10. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987. С. 202–203.

⁶ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

⁷ Вавилов Н. И. Каким должен быть Институт генетики Академии наук СССР // Генетика. 1988. Т. 24, № 12. С. 226–229.

⁸ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 34. Л. 10.

ванных работ автора, его заметок и записей по этим вопросам, черновой обработки результатов посевов предыдущих лет и на основании данных посева 1930 г.»⁹. Монография вышла в свет в 1934 г. Н. И. Вавилов очень высоко оценил этот труд. Он отметил, что «...для развертывания огромной практической селекционной работы нужна сильная теория. В этом отношении настоящий труд является исключительно своевременным. Он послужит началом к выработке необходимой нам теории селекции по созданию хозяйственно-ценных сортов растений. Поэтому настоящую книгу можно рекомендовать каждому селекционеру, каждому генетику, работающим с растительными объектами»¹⁰. В этом же году Президиумом АН СССР Т. К. Лепину была присуждена степень доктора биологических наук без защиты диссертации, «за работы по наследованию количественных признаков у пшениц и разработку методики работ с количественными признаками».

После переезда в Москву Лепин приступает к экспериментальному изучению эколого-географических особенностей различных групп пшениц. Им проводятся многочисленные посевы на различных зональных станциях страны, с привлечением образцов пшеницы, из собранной к тому времени мировой коллекции растительных ресурсов. В процессе «изучения исходного материала (генофонда) озимых пшениц выделено несколько линий, отличающихся высокой зимостойкостью. Урожайность выделенных линий хорошая, к тому же обе линии отличаются неполегаемостью и мало поражаются мучнистой росой. Линии размножены для передачи в Госсортоиспытание»¹¹.

Неоднократно Лепин сопровождал Н. И. Вавилова в поездках по опытным станциям, выступал с докладами на совещаниях по пшенице — «О современном состоянии генетики пшениц», на совещании по хлопчатнику — «Методика генетического анализа количественных признаков». Он входил в Организационный комитет Всесоюзной конференции «По планированию генетико-селекционных исследований» (Ленинград, 25–29 июня 1932 г.) и был его секретарем, возглавлял издательский отдел Международного генетического конгресса 1937 г., который должен был пройти в Москве. В результате многолетней кропотливой работы, связанной с посевом многих тысяч и тысяч образцов семян, сбором урожая и последующей обработкой материала Тенис Карлович опубликовал ряд фундаментальных исследований по наследованию количественных признаков у пшениц и наряду со своим учителем был одним из лучших знатоков этого вопроса в нашей стране.

Но вместе с работой немалое место в его жизни занимала музыка, художественная литература и театр. В компании с Н. И. Вавиловым и Г. Меллером он посещал оперные спектакли и театральные постановки. В 1936 г. на день рождения Тениса Карловича Г. Меллер подарил ему мраморную фигуру

носорога с напутствием «...бороться с врагами генетики так же бесстрашно и прямолинейно, как борется носорог. Известно, что носорог бросается на врага и никогда не сворачивает с пути. Меллер советовал генетикам поступать также»¹². Во время праздника у носорога было отбито ухо, но тут же приклеено всеми тремя генетиками совместно. Об этом рассказала Ю. Ф. Богданову Вера Федоровна Любимова, вдова Т. К. Лепина. После ареста Н. И. Вавилова в августе 1940 г. директором Института генетики стал Т. Д. Лысенко, который изгоняет почти всех «менделистов-морганистов». «Оставляет в основном троих: крупного ученого специалиста по пшеницам Тениса Карловича Лепина — он ему нужен, потому что занимается темой, которая в высшей степени интересует Лысенко»¹³, — вспоминала А. А. Прокофьева-Бельговская. Ее и Марка Леонидовича Бельговского Лысенко также оставил в институте. В военные годы институт был эвакуирован во Фрунзе на киргизскую селекционную станцию, где Лепин продолжал свои исследования. В Институте генетики Тенис Карлович проработал до 1946 г., а затем перешел в Главный ботанический сад Академии наук. После печально известной Сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Тенис Карлович был лишен возможности проводить генетические исследования. Знание языков в то время спасло многих генетиков, и Т. К. Лепин также занимался переводами, реферированием.

В результате многолетних исследований Лепиным были вскрыты интересные закономерности наследования признаков у гибридных и химерных растений. Он создал исключительно ценный материал для селекции озимых и яровых пшениц, получил весьма ценные формы и сорта. К сожалению, многое, в связи с вынужденным прекращением работы после Сессии ВАСХНИЛ 1948 г., было утеряно.

С 1950 г. и до последних дней своей жизни он работал заведующим библиотекой Отделения биологических наук Академии наук СССР. Гордость библиотеки — систематический каталог, включающий в бытность Т. К. Лепина более 150 000 наименований, — в значительной степени создан его неустанным тщательным трудом. Как вспоминала М. Беленькая, в то время работавшая в библиотеке с Т. К. Лепиным: «Естественно книг по генетике мы тогда не получали, но в журналах было много статей по ее проблемам, и Тенис Карлович видел свою задачу в том, чтобы максимально отразить их в каталоге. Вопреки руководящим указаниям он не изымал из каталога карточки на прежние статьи менделистов-морганистов. Работоспособность Тениса Карловича была необычайная, за день он обрабатывал горы журналов. В период, когда советская генетика начинала становиться на ноги, наш каталог представлял собой несравненную ценность. Он активно использовался как учеными, на долю которых выпало возродить генетику, так и молодыми генетиками, получившими в университете сведения лишь о «мичуринской биологии»¹⁴. Т. К. Лепин опубликовал

⁹ Филиппенко Ю. А. Генетика мягкой пшеницы. М. ; Л.: ОГИЗ-Ленсельхозгиз, 1934. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 262.

¹¹ АРАН. Ф. 201. Оп. 1. Д. 119. Л. 102.

¹² Прокофьева-Бельговская А. А. Портрет на фоне хромосом. М.: Научный мир, 2005. С. 244.

¹³ Там же. С. 56.

¹⁴ Письмо М. Беленькой — Т. Б. Авруцкой. С. 2.

